

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Селиверстова Ирина Николаевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОНОПОЛИИ**

Специальность 08.00.01 – Экономическая теория

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук**

Санкт-Петербург - 2013

Работа выполнена на кафедре экономической теории и менеджмента в
ФГБОУ ВПО «Петрозаводский государственный университет»

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Акулов Владимир Борисович

Официальные оппоненты:

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет», кафедра общей экономической теории, профессор

Шишкин Михаил Владиславович, доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра истории экономики и экономической мысли, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Петербургский государственный
университет путей сообщения»

Защита состоится 19 декабря 2013 года в 18-00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.232.27 при ФГБОУ ВПО «Санкт-
Петербургский государственный университет» по адресу: 191123, г. Санкт-
Петербург, ул. Чайковского, д. 62, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.
Горького ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный
университет» по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб.
7/9.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дроздов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. В 90-е г. XX в. правительством России был выбран курс реформирования отраслей народного хозяйства в направлении либерализации и приватизации. Однако проводимые экономические преобразования осуществлялись без оценки уровня развития институциональной среды в стране и расчета возможных рисков и издержек трансформации экономики. В надежде на автоматическое регулирование рынка роль государства в воздействии на сложные процессы изменения форм собственности, защиты прав собственности, взаимодействия экономических агентов и построении нового рыночного механизма значительно недооценивалась. В результате проведенного реформирования к уже существовавшим проблемам добавились новые, обусловленные провалами государственного регулирования, трудности, для решения которых вновь требуется определенное государственное вмешательство.

Особый интерес представляет функционирование рынка естественных монополий (далее – ЕМ), который за последние 20 лет подвергся сильным трансформациям. Дерегулирование таких отраслей осуществлялось, как правило, с ориентацией на зарубежный опыт реформирования, без учета специфики России. Однако те закономерности, тенденции и процессы, которые протекают в эволюционирующей веками рыночной экономике зарубежных стран, следовало очень осторожно применять к абстрактно формируемой рыночной модели экономики России, в которой на тот момент полностью отсутствовала институциональная среда, определяющая «правила игры» экономической деятельности.

Категории и инструментари, которыми оперирует новая институциональная экономическая теория, позволяют дать оценку результатам государственного регулирования рынка естественной монополии с точки зрения эффективности его функционирования, подвергнутого внедрению конкурентных отношений. Кроме того, с помощью институционального анализа можно выявить и провалы государственного регулирования рынка, причины их возникновения и предложить возможные пути их преодоления, а также выработать рекомендации по дальнейшему регулированию хозяйственной деятельности естественных монополий.

Степень проработанности проблемы. Одними из основополагающих работ в области исследования институциональной природы государственного регулирования рынка являются труды О. Уильямсона и Д. Норта «Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, “отношенческая” контрактация» и «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики», в которых формулируется понятие «институт» и изучаются проблемы эффективного государственного регулирования рынка, в том числе естественной монополии.

Исследованию особенностей формирования институциональной среды также посвящены работы Дж. Коммонса, Р. Коуза, Р. Рихтера, Э. Г. Фуруботна.

Проблемы дерегулирования рынка естественной монополии рассматриваются в трудах У. Баумоля, Р. Вилига, Г. Демсеца, В. Панзара, Р. Познера.

Большой вклад в изучение проблем формирования институциональной структуры российской экономики внесли работы отечественных исследователей: А. Аузана, Р. Капелюшникова, Г. Клейнера, А. Олейника, В. Полтеровича, Д. Фролова, А. Шаститко и др. Изучению государственных преобразований в отрасли естественной монополии (на примере энергетики России и зарубежных стран) посвящены исследования Л. Беляева, Е. Корольковой, А. Тукунова, С. Чернавского.

На сегодняшний момент существует достаточно большое количество научных публикаций, посвященных государственному регулированию естественной монополии в различных отраслях экономики, и в частности в энергетике. Однако эти работы, в основном, анализируют переходный период реформирования отрасли. В то же время практически отсутствуют исследования по комплексной оценке эффективности государственного регулирования хозяйственной деятельности естественной монополии в результате проведенных реформ.

Под хозяйственной деятельностью ЕМ в данной работе понимается, во-первых, организационно-экономический аспект функционирования ЕМ, который требует исследования деятельности хозяйствующих субъектов во всем многообразии их взаимоотношений, т. е. исследование рынка ЕМ, его возможных форм организации, государственного регулирования. Во-вторых, хозяйственная деятельность ЕМ включает также институциональную среду, в которой она функционирует, её развитие и изменение.

Актуальность данных вопросов и недостаточная научная разработанность методов оценки институциональной среды конкретного рынка обусловили выбор темы, постановку цели и задач настоящего исследования.

Цель и задачи исследования. *Целью* диссертационного исследования является анализ условий формирования *эффективного рынка* естественной монополии и соответствующих *институтов* посредством проводимого *государственного регулирования*. Достижение указанной цели потребовало решения следующих *задач*:

- изучение конкуренции и монополии как форм рыночного устройства с позиции неоклассической и новой институциональной экономической теории (далее – НИЭТ);
- определение *эффективного рынка* с точки зрения нового институционального подхода;
- анализ необходимости государственного регулирования рынка в условиях современного развития институциональной среды;
- исследование рынка естественной монополии и идентификация его границ, определение лучшей организационной формы отрасли ЕМ, рассматриваемой автором как фирма-отрасль;

- характеристика институциональной среды такой отрасли на материалах электроэнергетики в России;
- оценка *эффективности государственного регулирования* рынка электроэнергии в России.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являются труды зарубежных и отечественных экономистов по теоретическим вопросам функционирования монополии и конкуренции, государственного регулирования рынка, естественной монополии, трансакционных издержек, нормативно-правовые документы, касающиеся функционирования рынка электроэнергетики, концепция реформирования отрасли, официальные статистические сборники Федеральной службы по статистике, материалы совещаний Министерства энергетики РФ, официальные публикации и годовые отчеты ведущих участников рынка электроэнергетики.

Результаты диссертационного исследования были получены с использованием методов сравнительного анализа, аналогии, сочетания исторического и эволюционного подходов, а также методов индукции и дедукции.

Предмет и объект исследования. *Предметом* исследования являются *способы государственного регулирования естественной монополии* с точки зрения нового институционального подхода.

Объект исследования – хозяйственная деятельность естественной монополии, а также *методы*, применяемые государством в целях её регулирования.

По итогам проведенного исследования **на защиту выносятся следующие положения:**

1. Выбор формы организации отрасли ЕМ и меры государственного присутствия в ней должны основываться на анализе экономии производственных и трансакционных издержек, т. е. на росте эффективности отрасли.

В работе мы будем исходить из анализа естественной монополии как фирмы-отрасли, что дает возможность перенести на отрасль ЕМ (организованной как фирма-отрасль) положения экономической теории о развитии фирмы [переходу от унитарной (У-структуры) к мультидивизиональной (М-структуры) организации].

Таким образом, экономия производственных и трансакционных издержек наиболее вероятно достигается в фирме-отрасли, организованной по типу М-структуры фирмы.

2. Сужение границ естественной монополии, например в энергетической отрасли России, привело к снижению экономической эффективности отрасли. Рамки естественной монополии должны быть расширены до размеров разумной интеграции на основе создания вертикально-интегрированных компаний, которые будут осуществлять оперативно-хозяйственную деятельность в такой отрасли.

3. Противоречие эффективности и справедливости государственного регулирования естественной монополии может быть разрешено посредством

формирования *оптимальной плотности институциональной среды*. В энергетической отрасли России имеет место ярко выраженный *конфликт* социальной справедливости и экономической эффективности.

Научная новизна диссертационной работы состоит в комплексном анализе институциональной среды, в которой функционирует естественная монополия, а также в идентификации факторов, влияющих на формирование оптимальной плотности институциональной среды конкретного рынка, а значит позволяющих оценить эффективность мер государственного регулирования.

По итогам диссертационной работы достигнуты **следующие результаты**, характеризующие научную новизну исследования:

➤ *установлено*, что подход О. Уильямсона к унитарным (У-) и мультидивизиональным (М-) структурам фирмы может быть распространен на хозяйственную деятельность естественной монополии (фирма-отрасль) при рассмотрении вопроса её регулирования государством. Это позволило государственное управление определить как У-структуру с господством административных отношений, а государственное регулирование – как М-структуру с многообразием внутрифирменных отношений (административных, контрактных, рыночных, системы участия, личной унии и проч.), где государство определяет и проводит стратегию развития фирмы-отрасли, а вертикально-интегрированные компании осуществляют оперативно-хозяйственную деятельность;

➤ при исследовании основных четырех моделей организации отрасли (модель 1 «Регулируемая естественная монополия»; модель 2 «Единственный покупатель»; модель 3 «Конкурентный оптовый рынок»; модель 4 «Конкурентный оптовый и розничный рынки»), *определено*, что модель 2 «Единственный покупатель» соответствует М-структуре фирмы, а значит, является наиболее эффективной формой организации отрасли ЕМ (в работе – электроэнергетики);

➤ *показано*, что итоги реформирования ОАО РАО «ЕЭС России» (модель 4 «Конкурентный оптовый и розничный рынки») носят формальный характер, не приводят к эффективному функционированию естественной монополии и создают *конфликт* социальной справедливости и экономической эффективности;

➤ *определено*, что оптимальная плотность институциональной среды является *критерием оценки эффективности* государственного регулирования естественной монополии в части устранения противоречия социальной справедливости и экономической эффективности;

➤ *проведена* комплексная оценка факторов институциональной среды функционирования естественной монополии и *определено*, что институциональная среда электроэнергетической отрасли в России не соответствует состоянию оптимальной плотности.

Теоретическая значимость работы обусловлена систематизацией теоретических подходов к анализу эффективного рынка, и в частности

определения эффективности рынка естественной монополии, а также особенностей его регулирования со стороны государства, исследованием достоинств и недостатков государственного воздействия на хозяйственную деятельность ЕМ с позиции неоклассической экономической теории и НИЭТ. Теоретические положения, обоснованные автором, могут быть использованы в преподавании учебных курсов экономической теории и институциональной экономики.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования основных положений и выводов диссертационного исследования государственными органами при оценке результатов государственного регулирования отраслей народного хозяйства, а также при разработке мероприятий, направленных на дальнейшее реформирование электроэнергетики и других базовых отраслей экономики.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы обсуждались на III молодежной научно-практической конференции с международным участием при поддержке Оксфордского российского фонда и Российского гуманитарного научного фонда: «Институциональное развитие регионов в условиях модернизации российской экономики» (Петрозаводск, 27 – 29 апреля 2011 г.). Кроме того, результаты исследования обсуждались в рамках III Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики под руководством академика РАН В. И. Маевского (Петрозаводск, 10 – 14 сентября 2012 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 7 параграфов, заключения, списка литературы, состоящего из 124 источников, а также приложений. Текст диссертации содержит 153 страницы, таблиц – 7, рисунков – 19.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении определены актуальность исследования, цель и задачи диссертации, выносимые на защиту положения, научная новизна, теоретическое и практическое значение данной работы.

В первой главе «Государство и эффективный рынок: неоклассический и новый институциональный подходы», состоящей из трех параграфов, автор с помощью категорий и инструментария неоклассической экономической теории и НИЭТ изучает понятие эффективного рынка, рассматривает рынок естественной монополии как фирму-отрасль, уточняет особенности такого рынка, а также определяет роль государства в эффективной организации рынка ЕМ, на основании чего выявляет факторы оценки его институциональной среды, а также формулирует условия эффективной организации рынка ЕМ посредством проводимого государственного регулирования.

Вопрос необходимости государственного присутствия на рынке всегда был предметом дискуссий различных школ экономической мысли. Заметим, что

отношение к государственному регулированию рынка менялось вместе с эволюцией взглядов относительно наиболее *эффективной структуры рыночного устройства*. Поэтому, прежде чем перейти к анализу государственного регулирования рынка, автор с помощью инструментария неоклассического и нового институционального подходов в первом параграфе исследует понятие эффективного рынка и приходит к выводу, что именно новый институциональный подход позволяет сформулировать понятие эффективного рынка лучшим образом.

Автор согласен с тем, что *рынок эффективен*, если выбранная форма его организации ведет к снижению производственных и транзакционных издержек при заключении сделок между экономическими субъектами, что позволяет последним максимизировать положительный экономический эффект своей деятельности.

Исследование организации рынка следует дополнить изучением его институциональной среды. Вероятно, самым важным участником рыночных отношений, способным влиять на институциональную среду, является государство. Поэтому во втором параграфе первой главы работы автор исследует функции, выполняемые государством в целях регулирования рынка, и приходит к выводу, что НИЭТ дополняет неоклассический подход важными функциями государственного регулирования рынка (спецификация прав собственности, решение проблемы асимметрии информации на рынке, снижение транзакционных издержек), реализация которых на практике способствует развитию его институциональной среды.

Рассмотрение рынка с точки зрения государственного регулирования, помимо эффективности функционирования хозяйствующих на нем субъектов, автор дополняет вопросом достижения социальной справедливости. Сложность заключается в том, что если эффективность воспринимается каждым экономическим субъектом на основе вполне объективного алгоритма сопоставления результатов и затрат при превышении первого над вторым, то справедливость воспринимается каждым человеком (он же – экономический субъект) индивидуально (субъективно).

Понятие социальной справедливости всегда являлось дискуссионным. Ввиду невозможности точного количественного измерения. Субъективное восприятие справедливости индивидом сложно поддается объективизации и оценке, а потому трудно регулируется. Так, возникает одна из ключевых проблем данного исследования – каким образом государство сможет сгладить противоречие между социальной справедливостью и экономической эффективностью на конкретном рынке?

Решение данного вопроса, по мнению автора, возможно с помощью инструментария нового институционального подхода. Можно предложить такое представление о справедливости государственного регулирования рынка, которое может снять (или смягчить) проблему субъективных оценок реализации начал справедливости и её противоречия с экономической эффективностью. Это –

равенство всех субъектов рынка перед правилами, институциональными ограничениями (законами) и обязательность их выполнения.

Поэтому противоречие между экономической эффективностью и социальной справедливостью можно разрешить с помощью формирования оптимальной плотности институциональной среды рынка. Плотность институциональной среды представляет собой определенный набор формальных и неформальных правил¹. Приведение институциональной среды к состоянию оптимальной плотности означает достижение необходимого количества формальных правил для организации законных и защищенных экономических взаимоотношений (сделок), а также равенства всех экономических агентов и домохозяйств перед данными правилами.

Критериями, определяющими соответствие институциональной среды состоянию оптимальной плотности, являются субъективные оценки индивидов об уровне регулирования взаимоотношений, о защищенности сделок. Субъективные оценки подкрепляются также показателями достаточного количества формальных правил.

Таким образом, автор приходит к выводу, что формирование оптимальной плотности институциональной среды сопутствует процессу становления эффективного рынка, а также способствует достижению социальной справедливости².

Однако существуют рынки, организация эффективной работы которых требует особого подхода со стороны государства, так как в силу известных особенностей создание конкурентных отношений на данном рынке затруднительно и неэффективно. Это рынки естественных монополий, изучению хозяйственной деятельности которых посвящен третий и последующие параграфы работы.

Во-первых, автор отмечает, что в случае ЕМ фактически мы имеем дело с фирмой-отраслью. Во-вторых, в силу важного социального значения на рынке ЕМ особенно остро проявляется противоречие между эффективностью и справедливостью. С одной стороны, государству необходимо создать условия для эффективного функционирования фирмы-монополиста, позволяющие работать безубыточно на данном рынке. С другой стороны, государство должно не допустить установления монопольно высокой цены, что так легко осуществить единственной фирмой на рынке. Вопрос о том, какая форма (степень) государственного присутствия в естественно-монопольных отраслях лучше организует отрасль, долгое время оставался дискуссионным.

Исследовав особенности основных форм государственного присутствия в отрасли ЕМ в виде *государственной монополии, государственного регулирования и дерегулирования отрасли ЕМ*, автор считает, что на рынок естественной

¹ Подробнее см.: Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.

² Отметим, что аналогичный подход используется в экономической науке при рассмотрении поведения потребителя (соотношение полезности и дохода), а также при рассмотрении сделок деньги-гарантии (соотношение ожидаемых гарантий и фактических затрат на их получение).

монополии при рассмотрении вопроса его регулирования государством может быть распространен подход О. Уильямсона к унитарным (У-) и мультидивизиональным (М-) структурам фирмы³.

Структура отрасли ЕМ в случае *государственной монополии* схожа с унитарной структурой фирмы: государственная монополия реализуется путем создания государственной корпорации (фирмы) в форме вертикально-интегрированной компании (далее – ВИК) с централизованной системой принятия управленческих решений и вертикальной формой движения информации. Государство владеет основными средствами производства отрасли и осуществляет контроль за всеми сферами деятельности ЕМ. Внутриотраслевые отношения – это иерархия, представленная административными отношениями, выстроенная в виде бюрократической организации.

Автору представляется, что государственная монополия воплощает в себе определенные черты неоклассического подхода к фирме в теории организации, в частности определения размеров и границ. Отрасль ЕМ в данном случае рассматривается с точки зрения производственной функции (цель – максимизация эффекта при имеющихся ресурсах).

Кроме того, государство в одном лице совмещает и интересы собственников, и менеджеров, и контролирующих органов. Фактически отсутствует треугольник «собственность – контроль – управление».

Таким образом, организация отрасли в форме государственной монополии порождает проблемы, характерные для У-структуры фирмы:

- асимметрии информации;
- оппортунистического поведения высшего руководства компании;
- отсутствия учета трансакционных издержек;
- правильного определения границ деятельности.

Это, в конце концов, приводит к постепенному отказу от прямого контроля за рынком ЕМ и переходу к *государственному регулированию*, которое, по мнению автора, организует отрасль по типу М-структуры фирмы.

При переходе к регулированию меняется и структура собственности. В ходе приватизации государственного имущества собственность на основные средства производства отрасли ЕМ переходит к частным лицам. Государство отходит от прямого контроля ВИК (а значит, и отрасли).

Таким образом, формируется треугольник «собственность – контроль – управление»: теперь государство задает и реализует стратегию развития отрасли ЕМ, а оперативные решения о планировании и распределении ресурсов принимаются в ВИК.

Наделение ВИК указанными функциями, по мнению автора, фактически формирует М-структуру отрасли ЕМ и приводит к трансформации административных отношений в случае государственной монополии (У-структуры) в многообразие, присущее внутрифирменным отношениям,

³ Подробнее см.: Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.

включающим, помимо административных, контрактные, рыночные, систему участия, личную унию и проч.

Вопрос о размерах отрасли (интеграции) теперь решается при помощи определения экономии производственных и трансакционных издержек.

Однако данная форма организации в естественно-монопольной отрасли не лишена противоречий. Когда контрольный пакет акций ВИК находится в руках государства, появляются возможности для оппортунистического поведения органов власти, ответственных за проведение политики в отношении ЕМ.

В поисках эффективной формы организации и благодаря научно-техническому прогрессу в 60-х гг. XX в. естественные монополии во многих зарубежных странах подверглись значительному дерегулированию, что означает создание государством конкурентной среды между потенциальными участниками этих рынков. Процесс дерегулирования сопровождается сужением границ ЕМ, разукрупнением предприятий.

Исследование автором трудов О. Уильямсона, Г. Демсеца, Дж. Стиглера, Е. Корольковой позволило сделать вывод, что дерегулирование эффективно только в случае, если: активы отрасли недостаточно специфичны; отрасль характеризуется развитой институциональной средой.

В других случаях это может привести к росту трансакционных издержек отрасли и снижению эффективности функционирования отрасли в целом. Подтверждением тому служит отказ многих зарубежных страны от дерегулирования ЕМ отраслей. Правительства стран стали способствовать консолидации активов ЕМ, формированию ВИК, расширяя сферу государственного регулирования: так было в отдельных штатах США, Великобритании при реформировании энергетической отрасли.

Автор систематизировал особенности внутрифирменных отношений, а также соотношения фирмы и отрасли, присущих той или иной форме государственного присутствия на рынке ЕМ, в Таблице 1.

Таблица 1

Подход с точки зрения организации государством отрасли ЕМ

Форма государственного присутствия в отрасли	Отношения внутри отрасли	Соотношение фирмы и отрасли
Государственное управление	Административные	Фирма-отрасль
Государственное регулирование	Административные Контрактные Рыночные «Система участия» «Личная уния» и проч.	Фирма-отрасль
Дерегулирование	Преимущественно контрактные и все вышеперечисленные	Множество фирм в отрасли

Источник: составлено автором.

Проведенный анализ форм организации естественно-монопольных отраслей с различной степенью государственного присутствия позволяет автору сделать

вывод, что ни одна из них полностью не лишена недостатков. Однако, как нам представляется, отрасль, выстроенная по типу М-структуры фирмы, является предпочтительной формой организации естественной монополии (фирмы-отрасли).

При этом автор не утверждает, что интеграция должна применяться повсеместно во всех естественно-монопольных отраслях. Наоборот, согласно подходу О. Уильямсона в определении рациональных границ фирмы, интеграция должна быть *выборочной*⁴. Применительно к ЕМ она будет целесообразна в тех границах отрасли, где можно будет доказать эффективность внутриотраслевой организации.

Кроме того, становится очевидным, что в определенных отраслях ЕМ экономические границы ЕМ не совпадают с размерами отрасли, в которых она организована наилучшим образом.

Еще одной важной задачей исследования является вопрос *оценки эффективности регулирования* естественной монополии государством. Под эффективным государственным регулированием ЕМ в данной работе понимается организация экономически эффективной деятельности хозяйствующих субъектов в отрасли *одновременно* с реализацией начал социальной (общественной) справедливости. Как было отмечено ранее, экономическая эффективность может стать препятствием в достижении социальной справедливости, поэтому одной из задач государственного регулирования ЕМ становится ослабление проявления данного противоречия в конкретной отрасли.

Автор считает, что ввиду большого социального значения ЕМ, критерием оценки эффективности ее государственного регулирования в части ослабления проявления или снятия противоречия между социальной справедливостью и экономической эффективностью может стать *оптимальная плотность институциональной среды* рынка. Данный критерий в большей степени основывается на субъективном мнении индивидов, а значит, посредством формирования оптимальной плотности институциональной среды может быть снято (или ослаблено) противоречие эффективности и справедливости государственного регулирования ЕМ.

Для того чтобы оценить институциональную среду конкретного рынка ЕМ, автор определил факторы, которые формируют его институциональную среду, в том числе влияют на характеристику её плотности (табл. 2). В выделении конкретных факторов применены ранее полученные выводы относительно теории государственного регулирования рынка с позиции НИЭТ.

⁴ Уильямсон О. И. Экономические институты капитализма. С. 172.

Совокупность факторов, формирующих институциональную среду ЕМ

Фундаментальные факторы для оценки развитости институциональной среды рынка ЕМ	Факторы для оценки экономической эффективности рынка ЕМ	Факторы для оценки социальной справедливости рынка ЕМ
Законодательная база (кач.)	Транзакционные издержки (кач. и кол.)	Тарифы и динамика цен на услуги ЕМ (кол.)
Экономические институты (кач.) - развитость - структура - эффективное взаимодействие	Инвестиционная привлекательность (кол.)	
Информационная открытость или уровень асимметрии информации (кач.)	Характеристика и уровень входных барьеров (кач. и кол.)	
Спецификация и защита прав собственности (кач.)	Обеспечение недискриминационного доступа к услугам ЕМ (кол.)	
	Надежность и качество предоставляемых услуг ЕМ (кач. и кол.)	

Источник: составлено автором.

(кач.) – данный фактор может быть оценен в качественном выражении.

(кол.) – данный фактор может быть измерен в количественном выражении.

Основой подразделения всех факторов на три группы является возможная область их применения в качестве оценки экономической эффективности функционирования ЕМ, её социальной справедливости, а также его институциональной среды в целом.

Определившись с факторами оценки институциональной среды функционирования ЕМ (в том числе и соответствии критерию оптимальной плотности), автор считает возможным перейти к исследованию институциональной среды отрасли электроэнергетики, чему посвящена **вторая глава** исследования «Анализ институциональной среды функционирования естественной монополии (на материалах электроэнергетики)».

В первом параграфе второй главы автор рассматривает выделенные Л. С. Беляевым четыре основные модели организации рынка электроэнергетики, различающиеся по институциональной структуре и правилам функционирования⁵: модель 1 «Регулируемая естественная монополия с полным отсутствием конкуренции»; модель 2 «Единственный покупатель»; модель 3 «Конкурентный оптовый рынок»; модель 4 «Конкурентные оптовый и розничный рынки».

Изучив данные модели организации отрасли, автор соединяет результаты *подхода с точки зрения организации государством рынка ЕМ* (систематизированные в табл. 1) и *подхода, учитывающего технологические*

⁵ Подробнее см.: Беляев Л. С. Рынки электроэнергии: экономический анализ, практический опыт и особенности их организации на востоке России и в Северо-Восточной Азии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sei.irk.ru/symp2010/papers/RUS/S1-03r.pdf>. (14.06.2012).

особенности энергетической отрасли и её институциональной среды. Результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Четыре модели соотношения конкуренции и монополии в отрасли ЕМ с учетом технологической специфики и институциональных особенностей сферы деятельности

Модель рынка ЕМ	Сферы деятельности отрасли	Соотношение монополии и конкуренции в отрасли
Модель 1 «Регулируемая естественная монополия»	Производство э/э Оптовый рынок Розничный рынок Передача э/э	Регулируемая монополия
Модель 2 «Единственный покупатель»	Производство э/э	Конкуренция
	Оптовый рынок Розничный рынок Передача э/э	Регулируемая монополия
Модель 3 «Конкурентный оптовый рынок»	Производство э/э Оптовый рынок	Конкуренция
	Розничный рынок Передача э/э	Регулируемая монополия
Модель 4 «Конкурентный оптовый и розничный рынки»	Производство э/э Оптовый рынок Розничный рынок	Конкуренция
	Передача э/э	Регулируемая монополия

Источник: составлено автором.

Совмещение указанных подходов позволит автору определить наиболее эффективную форму государственного присутствия на рынке электроэнергетики в России с учетом технологической специфики и институциональных особенностей отрасли.

Во втором параграфе второй главы автор переходит к исследованию институциональной среды сформировавшегося в результате длительных реформ электроэнергетического рынка в России.

В начале 2000-х гг. было заявлено о выборе курса на приведение отрасли к модели 4. В результате проводимой реорганизации РАО «ЕЭС России» появились энергетические компании с участием частного и государственного капитала. Сформировалась новая структура энергетики, состоящая из трех уровней: генерации, передачи и сбыта. Также важным нововведением стали создание оптового рынка электроэнергии и мощности (далее – ОРЭМ) и организация на нем спотового рынка электроэнергии, на котором происходит купля-продажа электрической энергии, а также определяется её цена.

Для того чтобы оценить, насколько отрасль соответствует модели 4, автор исследовал состояние конкуренции на оптовом и розничных рынках. Результаты исследования представлены в таблицах 4 и 5.

Таблица 4

Уровень рыночной концентрации участников (генераторов) в первой и во второй ценовой зонах ОРЭМ, %

	CR3	CR6	CR10
I ценовая зона*			
Установленная мощность	51	72	90
Производство электроэнергии	59	80	94
II ценовая зона			
Установленная мощность	73	88	98
Производство электроэнергии	71	88	98

Источник: рассчитано автором.

* Первая ценовая зона включает территории Европейской части России и Урала, вторая – территорию Сибири.

Таблица 5

Значение индекса Херфиндаля-Хишнера в первой и второй ценовых зонах ОРЭМ в 2011 г.

	Установленная мощность	Производство электроэнергии
НН1, I ценовая зона	1243	1460
НН1, II ценовая зона	2338	2333

Источник: рассчитано автором.

Согласно проведенному анализу оптового рынка, уровень концентрации по объему производства и установленной мощности в географических границах первой ценовой зоны умеренный, второй ценовой зоны высокий. Оптовый рынок имеет черты олигополии.

Оценка состояния конкурентной среды на розничных рынках электрической энергии (мощности) производилась в 2009 г. Федеральной антимонопольной службой России, по результатам которой был составлен отчет о состоянии конкуренции в России в целом⁶. Полученные в ходе оценки результаты характеризуют розничный рынок электроэнергии в России как рынок с высоким уровнем концентрации.

По мнению автора, более информативным в данном анализе будет расчет уровня концентрации в сбытовом секторе отрасли на примере конкретного субъекта РФ. Автором был проведен анализ розничного рынка электроэнергии Республики Карелия. В 2012 г. на территории республики поставку электрической энергии потребителям осуществляли 7 компаний. При этом рыночная доля 3 крупнейших компаний в Карелии составляет 69%, 4 компаний – 80%. Индекс Херфиндаля-Хишнера равен 2379⁷. Согласно данным показателям розничный рынок электроэнергии в Республике Карелия характеризуется достаточно высоким уровнем концентрации.

Качественный же анализ развития конкурентных отношений показал, что:

⁶ Обзор состояния конкуренции на розничном рынке электроэнергии в 2009 г. Материалы ФАС. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fas.gov.ru/spheres/spheres_4.html?theme=6. (10.06.2011).

⁷ Расчеты выполнены автором на основании данных сайтов компаний.

1) Ввиду технологических особенностей энергетической отрасли (а также противоречий спотового рынка и нынешнего ценообразования на нем) ставится под вопрос сам факт возможности организации конкуренции между производителями электроэнергии, так как электрогенерирующие станции (далее – ЭЖГ) различных типов не конкурируют, а дополняют друг друга, руководствуясь графиком нагрузки.

2) Конкуренция на розничных рынках между сбытовыми компаниями фиктивная, так как идет борьба за потребителя не рыночными методами (предложения более низкого тарифа), а путем нарушения антимонопольного законодательства.

3) В большинстве регионов страны исторически и законодательно сформированы «локальные» рынки поставки электроэнергии потребителям, границы которых определяются по точкам (группам точек) поставки, зарегистрированным на оптовом рынке электрической энергии, а также принадлежностью сетей соответствующей сетевой организации, к которым присоединены потребители. Поэтому большинство региональных сбытов являются монополистами в законодательно определенных границах своих зон деятельности.

Таким образом, автор делает вывод, что отношения, сложившиеся на оптовом и розничном рынках, лишь формально можно назвать конкурентными.

В третьем и четвертом параграфах автор производит оценку факторов институциональной среды электроэнергетической отрасли в России. В ходе анализа были получены результаты, оформленные в таблице 6.

Таблица 6

Оценка факторов институциональной среды рынка электроэнергетики в России

Фактор институциональной среды	Оценка
Законодательная база	Законодательная база отрасли до конца не сформирована. Несмотря на достаточно большое количество принятых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность всех субъектов отрасли, характеризуется частым изменением законов, противоречивостью их трактовок, наличием пробелов в законах. Чувствительна к лоббированию интересов наиболее сильных игроков рынка
Экономические институты	Несмотря на логически верно выстроенную структуру институтов отрасли по нормотворческой деятельности, созданию соответствующей расчетной и финансовой инфраструктуры и контролю за функционированием игроков отрасли, институты не справляются со своими функциями в полной мере
Информационная открытость или уровень асимметрии информации	Частые правки законодательной базы затрудняют участникам розничного рынка выстраивание взаимоотношений с потребителями и прогнозирование собственных доходов, а значит, создают проблему асимметрии информации и власти в отрасли Фирмы-участники оптового и розничного рынков, а также конечные потребители сталкиваются с трудностями отслеживания и интерпретации новых правок в законодательные акты. Все это ведет к

	потере «информационной прозрачности» отрасли
Оценка спецификации и защиты прав собственности	Гражданским законодательством и законодательством об электроэнергетике не проработан механизм передачи бесхозяйных объектов электросетевого хозяйства и иных объектов электроэнергетики. Множество судебных споров между сетевыми компаниями о праве собственности на объекты электросетевого хозяйства и практика многократной сдачи в аренду одного и того же объекта собственности разным сетевым организациям свидетельствуют о наличии нерешенных вопросов в части четкой спецификации прав собственности на данный момент
Надежность и качество предоставляемых услуг ЕМ	По состоянию на 1 января 2012 г. свыше 60% генерирующей мощности и 50% электросетевого оборудования введено в эксплуатацию 30 и более лет назад В итоге изношенность основных фондов, наряду с просчетами диспетчерских служб, привела к тому, что последние 10 лет охарактеризовались чередой крупных аварий в энергетической отрасли. Главными причинами которых стали проблемы износа оборудования, качество обслуживания, ремонта, пробелы в технологических регламентах эксплуатации, некомпетентность диспетчерских служб
Обеспечение недискриминационного доступа к услугам ЕМ	В рейтинге Всемирного банка по доступности технологического присоединения к электрическим сетям Россия находится на 184-м месте из 185 анализируемых стран: процедура подключения сегодня занимает 280 дней, в то время как в Германии – 17 дней. Кроме того, Москва является лидером среди рассмотренных городов по стоимости подключения – 1852,4% от душевого дохода ⁸ Нарушение антимонопольного законодательства сетевыми организациями при осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям и оказании услуг по передаче электрической энергии является самым распространенным типом нарушения в сфере электроэнергетики
Инвестиционная привлекательность	По данным Всемирного банка в 2013 г. Россия занимает 117-е место среди 185 исследуемых стран в рейтинге стран по защите инвесторов. Фактически в 2012 г. инвестиционные программы госкомпаний профинансированы в объеме 83,5% от плановой величины ⁹ Большая часть инвестиций осуществляется государственными компаниями. Причиной низкой частной инвестиционной активности являются государственные меры по ограничению тарифов, активно предпринимаемые в предвыборный 2011 г. и в первом полугодии 2012 г., что отпугивает потенциальных инвесторов, а также новые законодательные правки, ограничивающие доходность сетевых и сбытовых компаний
Транзакционные издержки	Схема модели энергетической отрасли России (см. рис. 1) позволяет выявить места возникновения новых транзакционных издержек. Рост транзакционных издержек также связан с новыми проблемами выстроенной модели отрасли: - систематически возникают задержки с оплатой гарантирующими поставщиками поставленной им мощности и

⁸ Ведение бизнеса в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Doing business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/>. (29.07.2013).

⁹ Ведение бизнеса в Российской Федерации. [Электронный ресурс]: Doing business. URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/>. (29.07.2013).

	электроэнергии. Задолженность по оплате на ОРЭМ по состоянию на 01.03.2013 г. составила 68,7 млрд. руб.¹⁰ - разногласия между сетевыми организациями, а также сетевыми и сбытовыми по объему и стоимости обязательств за оплату услуг по передаче и потерь электроэнергии в сетях - существуют большие сложности в верной трактовке законодательства в пользу той или иной стороны. Это приводит к постоянным судебным разбирательствам между сетевыми компаниями, между сбытовыми и сетевыми, а также сбытовыми компаниями и генераторами - для решения предыдущей проблемы энергетические компании вынуждены содержать большой штат юристов для представительства в суде, а также нести большие судебные расходы в ходе разбирательств - высокие риски неисполнения заключенных договоров Таким образом, можно сделать вывод о росте затрат всех игроков рынка
Характеристика и уровень входных барьеров	<i>Барьеры входа на оптовый рынок. Экономические барьеры:</i> - значительные первоначальные капитальные вложения при длительных сроках окупаемости этих вложений, в том числе на присоединение к объектам электросетевой инфраструктуры - наличие экономически оправданного минимального объема производства, обуславливающего для хозяйствующих субъектов более высокие затраты на единицу продукции до момента достижения такого объема производства (эффект масштаба производства) - издержки выхода с рынка, включающие инвестиции, которые невозможно возместить при прекращении хозяйственной деятельности. <i>Административные (законодательные):</i> - необходимость получения лицензий, экологические ограничения, трудности в получении земельных участков - длительная процедура получения статуса субъекта оптового рынка - невозможность выйти с оптового рынка (путем вывода мощностей из эксплуатации) до получения соответствующего разрешения <i>Технические:</i> установленная генерирующая мощность в каждой группе точек поставки производителя должна составлять не менее 5 МВт Очевидно, что барьеры входа на оптовый рынок связаны со специфичностью активов энергетической отрасли: их высокой стоимостью и неперемещаемостью, а также технологическими особенностями генерации электроэнергии <i>Барьеры входа на розничный рынок. Экономические барьеры:</i> - высокая стоимость затрат на установление автоматизированной системы коммерческого учета электроэнергии, необходимой для входа на оптовый рынок, что дает значительное преимущество энергосбытовой компании при работе на розничном рынке - несвоевременная оплата потребителями покупаемой электроэнергии - наличие проблемы бездоговорного или безучетного потребления электроэнергии - сохранение перекрестного субсидирования - необходимость крупных инвестиций для модернизации активов отрасли с целью повышения конкурентоспособности - неэффективность функционирования территориальных сетевых

¹⁰ Годовой отчет ОАО «ЦФР». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.atsenergo.ru/ats/information/>. (09.06.2013).

	компаний, обусловленная низким техническим уровнем, значительной удаленностью потребительских сетей от точек поставок, зарегистрированных на оптовом рынке электрической энергии <i>Технологические ограничения (и законодательство):</i> отсутствие у энергосбытовых организаций автоматизированной системы контроля и учета электрической энергии, которая необходима для входа на оптовый рынок электроэнергетики Барьеры, связанные с <i>оппортунистическим поведением</i> хозяйствующих субъектов: применение административных рычагов воздействия, например, для сдерживания ухода крупных потребителей на оптовый рынок. Временное искусственное сдерживание цен в политических целях, что прямым образом влияет на прибыль компаний
Тарифы и динамика цен на услуги ЕМ	1. За последние 10 лет проведения реформы произошел серьезный рост цен: в период с 2002 по 2010 г. темп роста тарифов составлял порядка 7 – 8% в год. И лишь в предвыборные 2011 – 2012 гг. темп роста замедлился до 2% 2. На оптовом рынке электроэнергетики формируется не равновесная, а маргинальная цена 3. Наличие «перекрестного субсидирования», в связи с чем, в тарифе для коммерческого сектора заложена субсидия для населения
Также автор изучил социологические опросы населения страны, касающиеся вопросов электроэнергетической отрасли. Опросы показали следующие результаты¹¹ По поводу платы за электроэнергию (опрос 2012 г.): 42% опрошенных считают её слишком высокой, 50% - терпимой. При этом определяющими факторами повышения тарифов на услуги ЖКХ (в том числе электроэнергию) считают коррупцию в органах власти, антинародную политику, способ пополнения бюджета, инфляцию и др. негативные причины. Лишь 2% опрошенных осознают, что рост тарифов связан с необходимостью содержания объектов отрасли По поводу реорганизации РАО «ЕЭС России» (опрос 2000 г.): 73% респондентов считали, что все акции общества должны принадлежать государству, и лишь 14% - что акции должны находиться в частном владении. Интересные ответы были получены на вопрос о том, решит ли накопившиеся проблемы в отрасли разделение сфер производства, передачи и сбыта электроэнергии и их приватизация по частям. Более 70% опрошенных считали, что данные меры не помогут решению проблем. Также более половины респондентов придерживались мнения, что именно национализация решит проблему обновления основных фондов отрасли	

Проведенный анализ выявил следующие важные особенности институциональной среды электроэнергетической отрасли России:

1. Экономические субъекты рынка электроэнергетики не могут ощутить в полной мере правовую защищенность.

2. Несовершенство энергетического законодательства отрицательно влияет на информационную прозрачность отрасли и вызывает информационную асимметрию, что в свою очередь, ведет к росту трансакционных издержек на ведение договорных отношений, усложняет финансовые расчеты, увеличивает риски деятельности на рынке.

3. Следствиями неэффективного функционирования основных институтов отрасли являются:

- низкая инвестиционная привлекательность отрасли;

¹¹ Реформа естественных монополий. [Электронный ресурс]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/business/ec_energ/dd003161. (03.08.2013).

- снижение качества поставки электроэнергии, что подтверждается данными социологических опросов населения;
- высокий уровень входных барьеров на оптовый и розничный рынки. И если барьеры входы оптового рынка объясняются технологическими особенностями производства, то барьеры входа розничного рынка имеют оппортунистическую природу возникновения;
- трудности обеспечения недискриминационного доступа к услугам ЕМ.

Полученные оценки факторов институциональной среды позволяют автору сделать вывод, что на данный момент рынок электроэнергетики в России *не является экономически эффективным и социально справедливым*. А ввиду несовершенства законодательной базы и негативных оценок индивидами результатов реформирования электроэнергетики *институциональная среда отрасли не соответствует состоянию оптимальной плотности* в той мере, чтобы говорить об эффективном государственном регулировании.

Более того, изучая ценообразование на рынке электроэнергетики, автор сталкивается со спецификой оплаты электрической энергии разными категориями потребителей в России: тарифы для промышленных предприятий в несколько раз выше тарифов для населения. Хотя экономически обоснованным считается более высокий тариф как раз для населения, ввиду больших затрат на поставку 1 кВт.ч. Большие затраты связаны с высокими расходами на создание сетевой инфраструктуры (например, трансформаторных подстанций), а также с более ощутимыми административными издержками по учету электроэнергии и выставлению счетов, взиманию платы. В России же с помощью механизма «перекрестного субсидирования» бремя высоких тарифов несут предприятия. Результатом этого являются общие экономические потери отрасли и ВВП страны.

Автор считает нужным сделать вывод, что цена на электроэнергию для населения является ниже экономически обоснованной, в результате чего коммерческие предприятия вынуждены нести бремя высоких тарифов, в которых заложена субсидия населению, что ведет к конфликту между социальной справедливостью и экономической эффективностью в отрасли.

Парадоксальными на фоне приведенной статистики тарифов для населения выглядят результаты социологических опросов по поводу платы за электроэнергию. Автор полагает, что данные негативные оценки населения о проводимом государственном регулировании, в том числе величине тарифов на электрическую энергию, связаны с недовольством результатами приватизации в энергетике, недоверием к регулирующим институтам отрасли, а также к коммерческим предприятиям, осуществляющим производство, передачу, сбыт электроэнергии. Более того, граждане не чувствуют справедливости в действиях органов власти и других экономических институтов. Это говорит о том, что одних только мер по снижению тарифов для населения недостаточно для решения вопроса общественной справедливости.

Таким образом, возникает вопрос о причинах столь неудачного результата проведенных государством реформ. Автору представляется, что возможным ответом может являться изначально неверно выбранный курс на приведение отрасли к модели 4. Да и нынешняя структура электроэнергетической отрасли в России лишь формально соответствует модели 4 (см. рисунок автора).

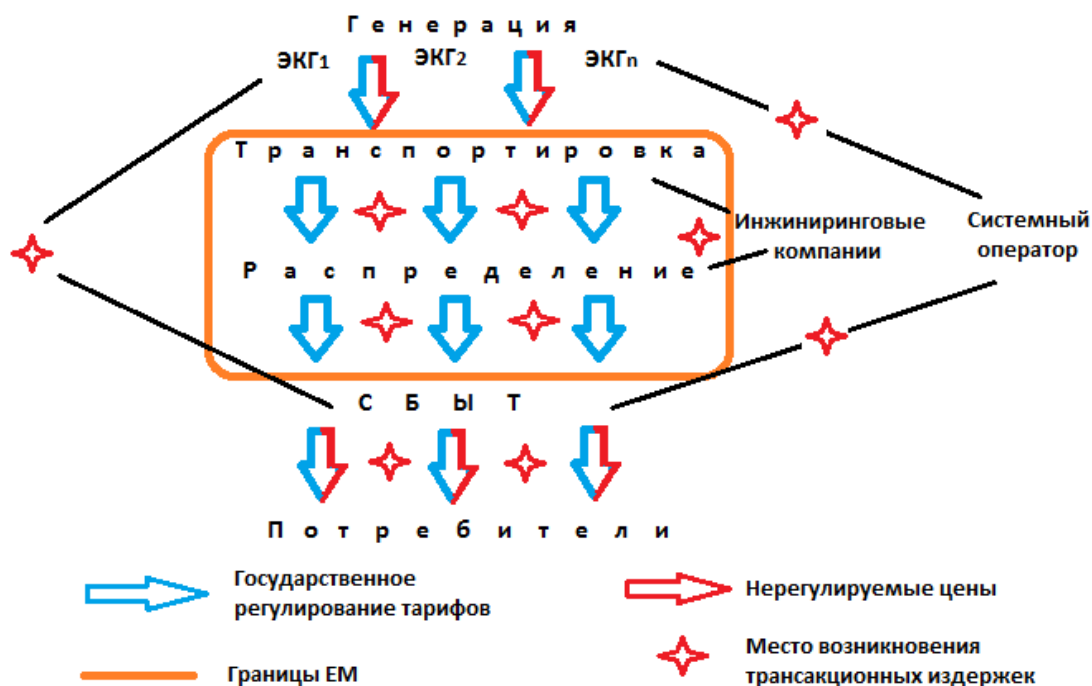

Рис. Сформировавшаяся модель рынка электроэнергетики в России

Государство продолжает контролировать формирование тарифов для потребителей, присутствуя на оптовом и розничном рынках, фактически расширяя тем самым, границы хозяйственной деятельности отрасли ЕМ, попадающие под государственное регулирование.

Таким образом, можно утверждать, что границы рынка ЕМ в энергетической отрасли России в результате реформирования были неоправданно сужены: это привело к снижению экономической эффективности энергетической отрасли в целом. Данные выводы ставят под сомнение эффективность проводимых реформ и целесообразность дерегулирования отрасли в целом. Существующая организационная структура энергетической отрасли вряд ли является лучшим вариантом с точки зрения экономической эффективности, а также роста общественного благосостояния.

Регуляторы не имели ответа на главный вопрос – что эффективнее в случае электроэнергетики – ограничение монополистической деятельности или же рациональная экономическая концентрация, сужение регулируемых границ отрасли до инфраструктурного сегмента или же интеграция производства, передачи и сбыта (М-структура фирмы-отрасли). Опыт зарубежных стран, а также уже полученные результаты реформ в России позволяют говорить о том, что

концентрация производственных мощностей и электросетевого хозяйства является настоящей потребностью, так как именно крупные корпорации в существующих условиях развития институциональной среды способны решать обозначенные отраслевые проблемы.

Создание ВИК является ключевой тенденцией многих энергорынков, прошедших через либерализацию. Также ранее было отмечено, что издержки принятия решения и заключения сделок при прямом государственном регулировании отрасли или через ВИК ниже, чем в условиях дерегулирования. Кроме того, наделение государства возможностью определять и реализовывать стратегию развития отрасли, а ВИК – осуществлять оперативно-хозяйственную деятельность (что соответствует М-структуре фирмы-отрасли), приведет к снижению транзакционных и производственных издержек, а значит, повысит эффективность функционирования рынка EM. *Таким образом, экономия производственных и транзакционных издержек наиболее вероятно достигается в фирме-отрасли, организованной по типу М-структуры фирмы.*

В заключение последнего параграфа на основе полученных в ходе исследования результатов предлагаются рекомендации по дальнейшему реформированию хозяйственной деятельности отрасли электроэнергетики в России.

Во-первых, в связи с тем, что в современных условиях институты отрасли не справляются со своими функциями в полной мере, а принимаемые государством меры больше похожи на закрытие пробелов в законодательстве, нежели на единую централизованную политику (стратегию) в области электроэнергетики – необходимо повышение эффективности функционирования всех институтов отрасли. Только развитые и адекватные институты способны решить указанные выше проблемы и привести институциональную среду отрасли к *состоянию близкому оптимальной плотности.*

Во-вторых, автор считает, *что необходимо отказаться от ныне принятой модели спотового рынка электроэнергии.* Отпускная цена для генерации должна устанавливаться государством на основе фактических издержек агрегатов электростанции. Это поможет решить проблему формирования социально справедливой и экономически обоснованной цены производства электроэнергии, а также задаст нужные стимулы генераторам для снижения производственных издержек, отказа от оппортунистического поведения и роста их эффективности.

Целесообразным вариантом дальнейшего развития энергетики представляется проведение взаимовыгодных корпоративных процедур по слиянию, поглощению и обмену активами между генераторами, а также интеграция деятельности услуг по передаче, распределению электроэнергии и её сбыту.

На данном этапе развития отрасли автор видит предпосылки для интеграции и безболезненного относительно затрат на трансформации в отрасли формирования Закупочного агентства, организованного в форме ВИК. Реальность воплощения предлагаемого решения подтверждается запущенной в 2013 г.

процедурой объединения ОАО «ФСК ЕЭС» и ОАО «Холдинг МРСК» в созданное государством ОАО «Российские сети», что может стать первым шагом на пути к созданию ВИК. Целесообразным шагом будет включение в эту структуру территориально-сетевых организаций, а также сбытового блока. В 2013 г. несколько гарантирующих поставщиков впервые лишились статуса субъекта рынка из-за неплатежей на ОРЭМ, их функции временно исполняют МРСК. Уже началось обсуждение возможности допустить сетевые организации к официальному аукциону на выбор гарантирующего поставщика, хотя законодательно действует запрет на совмещение этих двух видов деятельности в рамках одной компании.

В происходящих событиях можно увидеть подтверждение возможности консолидации активов отрасли: деятельности по передаче, распределению электроэнергии и сбытовой.

Таким образом, границы ЕМ должны быть расширены до размеров разумной интеграции на основе создания вертикально-интегрированных компаний, которые будут осуществлять оперативно-хозяйственную деятельность в такой отрасли. Конечным результатом преобразований должно стать образование Единого закупочного агентства и возврат отрасли к модели 2 «Единственный покупатель», соответствующей М-структуре фирмы-отрасли, с усовершенствованными методами государственного регулирования ценообразования.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Публикации по теме диссертации

1. Селиверстова И. Н. Анализ причин неэффективного государственного регулирования отраслевых рынков с точки зрения институционального подхода / И. Н. Селиверстова // Экономика и предпринимательство. – 2012. – № 4 (27). – С. 42 – 44. – 0,4 п. л.

2. Селиверстова И. Н. Государственное ценовое регулирование энергетической отрасли России / И. Н. Селиверстова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Сер. Общественные и гуманитарные науки. – 2013. – № 1 (130). – Т. 1. – С. 103 – 106. – 0,5 п. л.

3. Селиверстова И. Н. Проблема развития конкуренции на розничном рынке электроэнергии (мощности) России в условиях завершения переходного периода реформирования энергетической отрасли / И.Н. Селиверстова // Вестник ИНЖЭКОНА. – Сер. Экономика. – 2012. – Вып. 1 (52). – С. 475 – 477. – 0,4 п. л.

4. Селиверстова И. Н. Роль Федеральной антимонопольной службы в регулировании рынка электроэнергетики России в условиях завершения переходного периода реформирования энергетики / И. Н. Селиверстова // Институциональное развитие регионов в условиях модернизации российской экономики: Материалы III молодежной научно-практической конференции с

международным участием при поддержке Оксфордского российского фонда, Российского гуманитарного научного фонда (27 – 29 апреля 2011 г.). – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. – С. 228 – 232. – 0,3 п. л.

5. Селиверстова И. Н. Институциональный подход к определению отраслевых барьеров входа-выхода фирм из отрасли / И. Н. Селиверстова // Эволюционная и институциональная экономика: теория, методология, практика исследований: Материалы III Всероссийской летней школы молодых исследователей эволюционной и институциональной экономики при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, Оксфордского российского фонда (10 – 14 сентября 2012 г.). Т. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2011. – С. 181 – 189. – 0,5 п. л.